

— Кузен, эти старшие ушли.

Тихо пробормотала Сюн Линли, посмотрев на небо.

Ли Чаншоу, медитировавший в тени рядом с ней, медленно кивнул. Он не поднял глаза, а просто опустил голову и задумался.

Сердце Ли Чаншоу дрогнуло, когда он увидел Юцинью Сюанью, которая культивировала и достигала просветления.

Он думал о бессмертной пилюле под названием "Реверсивная Пилюля Амбиций" и планировал использовать ее, чтобы противостоять ядовитым атакам своей токсичной младшей сестры...

Дав ей клетки Фарадея, чтобы помочь ей пережить Небесную Скорбь, Ли Чаншоу компенсировал то, что он использовал ее раньше. Теперь долга не было.

Когда она потом будет приходить на Маленький Пик Цюн, он под любым предлогом будет ее избегать.

Таким образом, он мог бы постепенно уменьшить последствия и в будущем избежать получения от нее еще большей кармы.

В Сутре Устойчивости есть поговорка: "Если у кого-то много друзей, нет возможности спрятаться. Если друзей мало, проблем не будет."

"Я... я, честно говоря, не обманываю себя!"

Ли Чаншоу в глубине души покачал головой. Он молился о мире на Бессмертном Пути и возможности вести мирную жизнь.

Что касается клетки Фарадея...

Великие "Истоки" Бессмертных ушли, обозначив конец основного шоу Встречи Трех Сект.

Однако, у бессмертных из Бессмертных Сект Трех Школ было много других сложных и разнообразных дел.

Но, ситуация, связанная с тем, что кто-то создаст проблемы, о которой беспокоился Лидер Секты Цзи Ую, должна была скоро произойти...

Как и ожидалось, как только бессмертные из трех сект разошлись, члены Бессмертной Секты

Беззаботная Школы Рен и других четырех Бессмертных Сект вместе направились к Цзи Ую.

После небольшого разговора Цзи Ую позвал Ли Чаншоу.

— Чаншоу. — Цзи Ую улыбнулся и бросил на Ли Чаншоу взгляд. — Проходи и познакомься со старшими.

— Да, Лидер Секты.

Ли Чаншоу вышел вперед и поклонился трем старым бессмертным мужчинам и двум старым бессмертным женщинам, которые находились рядом с Лидером Секты Цзи Ую. На лбу Чаншоу выступили капельки пота, он немного нервничал.

— Я - Ли Чаншоу, ученик Секты Бессмертного Ду... Приветствую, Лидеры Сект.

Старая женщина улыбнулась и тепло сказала: — Тебе действительно повезло.

Она, естественно, говорила о признании Юцинь Сюаньи.

Как и ожидалось, если никто из этих пятерых не прикоснется к его Телу Дао, они ничего не смогут увидеть сквозь шестую версию его Успокаивающей Ци Мантры Дыхания Черепахи... Ли Чаншоу с облегчением вздохнул.

Затем старуха продолжила мягким голосом: — Чаншоу, ты знаешь, сколько учеников Школы Рен, которые благодаря твоей птичьей клетке смогут преодолеть трансцендентность скорби и не будут уничтожены Небесной Скорбью?

— Я знаю, что у тебя нет методов очистки, но можешь ли ты достать птичьей клетки и позволить мне их изучить? Возможно, я смогу найти метод, чтобы их очистить. Тогда ты будешь крупно вознагражден, я дам тебе щедрый подарок.

Щедрый подарок...

Ли Чаншоу взглянул на Лидера Секты, Даоса Ую, который нежно ему подмигнул...

Что это значит?

Ли Чаншоу нахмурился, и на его лбу выступил холодный пот.

— Пожалуйста... пожалуйста, простите меня, старшие. Боюсь, я не смогу достать этот предмет.

Старая бессмертная нахмурилась. — Почему ты не можешь его достать? Ты хочешь насладиться им в одиночку? Или ты хочешь использовать его только в Секте Бессмертного Ду?

Другой старый бессмертный сказал тихим голосом: — Шесть Бессмертных Сект Школы Рен тесно связаны друг с другом. Вероятно, тебе не следует держать это при себе...

Ли Чаншоу снова посмотрел на своего Лидера Секты, но только увидел, что Даос Ую выглядел обеспокоенным...

Забудь, Лидер Секты несколько ненадежен. Он бросил на меня взгляд слишком медленно.

К счастью, Чаншоу уже придумал решение.

Ли Чаншоу поспешно поклонился, отдав салют Дао, и заговорил, и чем больше он говорил, тем тише становился его голос и тем беспомощнее.

— Я, естественно, не осмеливаюсь это скрыть. Однако, помощь другим в преодолении Небесной Скорби приведет к карме... Хотя этот предмет было чрезвычайно трудно очистить, в секте определенно есть много мастеров алхимии. Репликация должна быть несложной. Старейшие, все вы - Лидеры больших сект. Можете ли вы... гарантировать, что этот предмет не будет распространяться за пределами Школы Рен?

Он продолжил: — Я чувствую, что как только этот предмет будет распространен среди других, мы обречем заслуги, если он поможет обрести Дао хорошему бессмертному. Однако, если он используется, чтобы помочь обрести Дао злему бессмертному, это обязательно приведет к карме. В "Сутре Бездействия" Секты Бессмертного Ду, которую я изучал, нас предупреждают... принять закон бездействия и следовать законам природы...

Лидеры пяти Бессмертных Сект нахмурились и на мгновение потеряли дар речи.

Услышав это, ученики Секты Бессмертного Ду были озадачены. Однако, старейшины кивнули.

Особенно Мастер Ванцин, его глаза были наполнены эмоциями, особенно, когда он смотрел на Ли Чаншоу...

Цзи Ую улыбнулся и сделал два шага вперед. Он стоял между Ли Чаншоу и пятью Лидерами Бессмертных Сект Школы Рен.

Ли Чаншоу немного успокоился. Он знал, что Лидер Секты поддерживает его, поэтому ему не о чем беспокоиться.

Когда позже появится возможность, он придумает способ познакомить Лидера Секты с

Великим Даосским Мастером. В конце концов, Лидер Секты тоже Золотой Бессмертный, и он тоже может выполнять поручения во Дворце Тушита...

Ну, только не надо говорить, что он пытался найти для Великого Даосского Мастера нового человека-сокровище Дхармы!

Седовласый бессмертный улыбнулся и сказал: — Кто, действительно, может избежать кармы в Трех Сферах Изначального Мира? Чаншоу, ты, на самом деле, слишком много думаешь.

— Я не...

Ли Чаншоу на мгновение остановился, он был слегка удивлен.

Это произошло исключительно потому, что его бессмертные чувства захватили одного из бессмертных из Нефритового Дворца Пустоты Школы Чань. Это был худой и старый бессмертный, который возвращался с корзиной цветов...

Судя по направлению движения его облака, он, кажется, направлялся сюда.

Юнь Чжунцзы!

Может быть, этот Изначальный Мастер Алхимии... тоже интересуется клеткой Фарадея?

Мысли Ли Чаншоу перевернулись, а его рот продолжил: — Я не слишком много думаю. Я просто думаю, что этот предмет мне доверил старейшина, и если бы я стал причиной кармы реинкарнации этого старейшины, разве это не будет...

— Это будет не так серьезно, как ты думаешь. — Другая старая бессмертная улыбнулась и вздохнула. — Все будет хорошо, если ты вытащишь его и просто нам покажешь.

Ли Чаншоу задумался и намеренно тянул время, чтобы дождаться Юнь Чжунцзы.

После того, как Юнь Чжунцзы был, примерно, в пятидесяти километрах отсюда, Ли Чаншоу заколебался и нерешительно сказал:

— Это нормально, дать вам взглянуть. Однако у нас должен быть мастер алхимии. Если он увидит этот предмет и скажет, что этот предмет не может быть очищен, пожалуйста, не усложняйте мне задачу позже. Я нахожусь на пути культивирования только двести лет. Я... не могу себе этого позволить.

Цзи Ую улыбнулся и сказал: — Не волнуйся. Все Лидеры Сект являются опорой Школы Рен.

Как они могут усложнять жизнь такому простому ученику, как ты?

Оба вторили друг другу, и остальные бессмертные потеряли дар речи.

Пять Лидеров Бессмертных Сект Школы Рен начали обсуждение. Прежде чем они смогли прийти к выводу, они услышали раздавшийся с неба смех.

— Можешь ли ты позволить мне взглянуть?

В этот момент фигура Юнь Чжунцзы появилась в пятидесяти километрах отсюда. Он использовал технику Побега из Космоса, оставив в воздухе несколько остаточных изображений. Несомненно, раскрылся его уровень культивирования.

В тот момент, когда появился Юнь Чжунцзы, Цзи Ую и другие пять Лидеров Сект, а также ученики Секты Бессмертного Ду и двух Бессмертных Сект, стоявших слева и справа, поклонились и сказали:

— Приветствуем, Старший. (Золотой Бессмертный Заслуг, Дядя-Мастер).

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1375180>